

Остатки букв после *н[е любо а]* допускают, в частности, реконструкцию [*дес*]. Возможно, там стояло слово *десать* и этим словом грамота заканчивалась.

В начале 2-й строки, вероятно, имелось слово ‘мне’ и обязательно стояло указание количества кендарей. В принципе это могло быть ‘2’, ‘12’, ‘пол’, ‘четверть’ или дробное типа ‘2¹/₂’. Если для конца грамоты верна реконструкция [*дес*](*ать*), то из этих вариантов следует предпочесть ‘12’ (причем скорее записанное словами, чем цифрой). В этом случае нужно предполагать наличие слова *грамота* или *покланьне* в начале 1-й строки.

Реконструкция $\{\bar{\omega}\} [Г]юр[е]з\}а$, а не $\{\bar{\omega}\} [Юр[е]з\}а$, определяется хронологическим соотношением вариантов с *Гюр-* и с *Юр-*: первые примеры с *Юр-* встречаются в берестяных грамотах лишь в XIV в. (см. § 3.8).

Перевод: ‘[Грамота (?) от] Гюргия к Якову. Если ты забыл, как я тебе делал добро, то [напоминаю:] ты должен прислать [мне двенадцать (?)] кендарей соли. Если же тебе это не угодно, то ... (возможно: десять)’.

Кен(ь)дарь (*кентарь*, *контарь*) — мера веса; неоднократно упоминается в памятниках в связи со взвешиванием соли (см. Слов. XI–XVII, 7, статья *контарь*). По расчетам В. Л. Янина, в XII в. кендарь составлял 2 пуда.

Графика: 1) *ь* → *o*, *ь* → *e*, *ѣ* → *e*; 2) *ou*, *e*.

Редуцир.: I — $\{\bar{\omega}\} [Г]юр[е]з\}а$; II — *прислати*.

Морфология: *-e* в *забыле*.

Добродѣяник — лексический церковнославянизм.

Б 24. Грамота № 852 (стратигр. 2 четв. – сер. XII в., Троицк. Е)

Внутренняя сторона (конец письма)

...|мъ а боуде сторовъ князь дать да о васъ
промыслимъ

На внешней стороне текст почти целиком изгладился; надежно читаются только отдельные слова (...*дать же, мое*).

Перевод заключительной фразы грамоты: ‘А если князь будет здоров и благополучен, то и о вас позаботимся (букв.: пусть-ка мы [тогда] и о вас позаботимся)’.

Графика: 1) станд.; 2) *ou*.

Редуцир.: II — *князь*, а также *сторовъ* (§ 2.48).

Морфология: отсутствие *-ть* в *боуде* (при *-сть* в ...*дать же*); с другой стороны, *-ъ* в И. ед. муж. *сторовъ*.

Для не встречавшегося ранее сложного союза *дать да* (§ 4.38) можно предполагать исходное значение, близкое к ‘*пусть же*’, ‘*пусть и*’ (ср. буквальный перевод выше).

Б 25. Грамота № 855 (стратигр. сер. XII в., внестратигр. предпочт. не ранее 40-х гг. XII в.; Троицк. Е)

(... |) ... н[ъ]не
[въ горъ]дъ но не лего ѿ дѣа : а зюбъ въбить
а нежатиници отроки били шьсть : :хъ а доуъ
жебоу а испралоу : :мъ

Перевод: ‘... [следовало бы ехать] ныне в город, но не позволяет дьяк. А выбит зуб. Нежатинычевы отроки били их шестерых. А [что касается денег на] лечение, то я выплачу им’.

Нежатиныч — сын Нежаты, видного боярина Людина конца, известного по целой серии грамот конца XI – 1 трети XII в., в основном с той же усадьбы (см. А 20).

Что касается записи *зоубъ выбить*, то графическая система грамоты в принципе допускает ее истолкование и как *⟨зоубе выбите⟩* ‘выбит зуб’, и как *⟨зоубѣ выбитѣ⟩* ‘выбиты зубы’. Однако словоформы *отроки*, *Нежатиныци*, *били* показывают, что в идиолекте автора И. мн. муж. имел старое окончание *-и*, а не новое окончание *-ѣ*. Отсюда выбор интерпретации ‘выбит зуб’.

Графика: 1) *ѣ* → *o/ѣ*, *ѣ* = *e*, *ѣ* → *E*; 2) *ou*, *:i*: (с двоеточиями вместо точек) / *и*. В *били* буква *л* переправлена из *a*.

Характер описки в *ѣ дѣа* ‘от дьяка’ не совсем ясен: здесь либо просто недописан слог *ка*, либо пропущены буквы *ак* (т. е. имелось в виду либо *ѣ дѣака*, либо *ѣ дѣака*). Первый тип описки проще, но *дѣака* (= [д’еака], без йотации) — это книжный вариант (ср. *диаку* 739), а в данном случае, в отличие от грамоты № 739, никаких других признаков книжности нет.

Редуцир.: *I* — *не лего, доужебоу*.

Испралоу (из *исправлю*) — самое раннее свидетельство перехода *вл’ > л’* (§ 2.39); относительно *лоу* вместо *лю* см. § 2.44.

Морфология: *⟨-e⟩* в И. ед. *зоубъ выбить* (ср. выше). Отметим И. мн. *отроки* (NB к), *Нежатиныци*, а также перфект *били*.

Не лѣго — ‘не позволено’, ‘нельзя’. Здесь выступает И. ед. сред. от **lbgъ* ‘легкий’ (без суффикса *-ѣк-*); ср. польск. диал. *lgi* ‘мягкий, легкий’, *lgo* ‘мягко, не холодно, оттепель’, см. ЭССЯ (17: 69), статья **lbgъ(jb)*. Хорошо известны соответствующие формы с *-a*, в частности, *нелга* ‘нельзя’ в Синод. НПЛ ([1128], л. 12 об.), *nilga* ‘нельзя’ у Фенне (368, 374), соврем. диал. *нелгá* ‘нельзя’ Арх., Пск., Смол., Зап., Брян., Орл. (СРНГ, 21: 74); также без отрицания — см. ЭССЯ (17: 64), статья **lbgá*. Но с конечным *-o* из вост.-слав. свидетельств можно указать лишь *nilgo* ‘нельзя’ (Фенне, 434), которое до сих пор казалось всего лишь ошибкой записи у Фенне, — как выяснилось после находки грамоты № 855, несправедливо.

Не лѣго ѣ дѣа(ка) — ‘не позволено дьяком’ (букв.: ‘со стороны дьяка’); ср. *От пана нам ниякой льги нетути* Смол. (СРНГ, 17: 230, статья *льга*).

Нигде не засвидетельствованное слово *дужьба*, очевидно, означало ‘выздоровление, излечение’. Ср. диалектное *дужий* ‘сильный, крепкий, дюжий’ (СРНГ, 8: 302), укр. *дужий* ‘сильный, мощный, здоровый’, др.-р. *недугъ* ‘нездоровье, болезнь’; далее **dužiti* ‘делать сильным, здоровым’ (см. ЭССЯ, 5: 167), ср. еще укр. *дужчати* ‘выздоровливать’ (Гринченко, 1: 454).

Особо отметим словосочетание *Нѣжатинычи отроки* ‘отроки (младшие дружинники, вооруженные слуги) Нежатиныча’, где выступает притяжательное прилагательное *Нѣжатинычь* ‘Нежатинычев’, основа которого совпадает с основой исходного существительного. В отличие от ряда других примеров подобного рода, здесь синтаксическая конструкция идентифицируется однозначно. В самом деле, толкование ‘отроки Нежатинычи’ в данном случае исключается: из материала берестяных грамот Троицкого раскопа ясно, что Нежатинычами в это время в этом месте могли называть только детей боярина Нежаты, но отнюдь не ‘отроков’ (не говоря уже о том, что ‘отроки’ почти никогда не называются в древнерусских ис-

точниках по имени, при них может быть указано [в притяжательной форме] только имя их хозяина, например, *отроци Свѣнльѣжи* в ПВЛ [945]). Обозначение человека одним лишь отчеством, без имени, встречается в берестяных грамотах многократно, например: Гюргевич (№ 119), Несдич (№ 238), Рахович (№ 863), Розвадич (№ 877), Песковна (№ 818).

Примечательна конструкция со вторым союзом *а* в *а доужебоу а испралоу ѿмъ* (≈ ‘а лечение — так я оплачу им’). При этом отчлененное *а доужебоу*, вводящее тему, не переведено в И. падеж, как требовало бы обычное введение темы, а сохраняет В. падеж, диктуемый глаголом *испралоу*. Ср. современные разговорные конструкции типа *А книгу, так я отдам вам завтра*.

Б 26. Грамота № 851 (стратигр. сер. XII в., внестратигр. не ранее 40-х гг. XII в.; Троицк. Е)

... | ...стилѣ оу жирѣцкѣ ви
 ... (т)ри на деса гривнѣ бе
 ...на скѣта оу гвѣшѣ
 ... [гр]ивнѣ а кѣназы
 ... [д]ати ведете гѣ
 ... [т]ебе кѣ дружинѣ
 ... [к]инѣмъ кѣ варажѣ
 ... (и цѣ)[л]оую та

В конце 2-й строки автор вначале написал *бѣ*, затем зачеркнул *ѣ* и надписал взамен него *е*. В 7-й строке вместо ...[к]инѣмъ можно читать также ...[ж]инѣмъ.

Расположение складок в дошедшей до нас части берестяного свитка позволяет приблизительно оценить размер утраченной левой части: 9–11 букв в первых трех строках, 12–14 букв в последующих пяти.

В 1-й строке ...*стилѣ* может быть, в частности, концом словоформы *ѿпоустилѣ* ‘простили’ (кому-то долг) или словоформы типа *Гостилѣ*. На *ви* (конец 1-й строки) начиналось, судя по контексту, наименование какой-то подати или выплаты, например, *вирныхъ коунѣ* (ср. грамоту № 812). Стоящее в конце 2-й строки *бе* могло быть началом словосочетания типа *бес коунѣ*. На ...*на скѣта* могло оканчиваться словосочетание типа *Ивана скѣта*. В написании *кѣназы* конечное *ы* — скорее всего описка; но из-за отсутствия контекста неясно, вместо какого окончания (*ѣ?*, *ю?*, *и?*) стоит это *ы*. На ...*кинѣмъ* или ...*жинѣмъ* могло оканчиваться, по-видимому, только притяжательное прилагательное типа *Мирошькинѣмъ*, *Лоукинѣмъ*, *госпожинѣмъ*. Далее, очевидно, стояло *кѣ варажьскымъ* или *кѣ варажьскоумоу*, например, *кѣ варажьскоумоу гости*.

Попытка реконструкции общего смысла грамоты (с конъектурами разной степени надежности): ‘... У Жирочки [вирных денег (?)] тринадцать гривен [без куны (?)]. [Чьих-то (например, Ивановых, немчиновых)] денег у Говши [столько-то] гривен. А князь [повелел такому-то], чтобы он вел Го[вшу (?)] на свод (?) от тебя к дружине [и (далее) с отроком (?)] ...киным (например, Лукиным) — к варяжским [купцам (?)]. Приветствую тебя’.

Гипокористическое имя *Говъша* — почти наверное от *Говѣнѣ*: других подходящих имен не усматривается. Скорее всего здесь выступает то же лицо, что в грамоте